

Глава 1

1

Она не могла сказать точно, сколько времени просидела, не сводя глаз с Син Саимдан* на купюре в пятьдесят тысяч вон**. Зрачки в узком разрезе глаз были вовсе не простыми точками, а сосредоточением нескольких тонких линий, соединявшихся и образовывавших круглую форму. Казалось, эти черты завлекали, призывали быстрее окунуться в водоворот, который они порождали. Чтобы не утонуть в этой пучине, пришлось перевести взгляд на ресницы. Глаза обведены настолько изящно, линии настолько тонки, что едва заметны. Стоит проследить за каждой ресничкой, как взгляд снова возвращается к зрачкам. Между левым

* Син Саимдан (кор. 신사임당) — корейская поэтесса, художница и ученая Чосона.

** Корейские бумажные деньги идут номиналом от 1000 вон и выше. 50 000 вон — самая крупная купюра (примерно 2800 рублей). На каждой из купюр изображены исторические личности.

и правым примерно сантиметр, но нужно уделить ему особое внимание. Главное не застрять на этом этапе. Левый зрачок, теперь быстро правый. Так и забудешь, что собирался делать, повторив это несколько раз.

Чагён не стала прислонять кисть к холсту, лишь окунула ее в стаканчик, прополоскав. И сегодня ей не удалось закончить картину, что неудивительно, ведь она сосредоточилась именно на маленьких, словно рисинки, глазах.

Учитель рисования предложил организовать выставку во время школьного фестиваля. Услышав об этом, Чагён решила использовать выпавший шанс для пополнения своего портфолио для поступления в университет. Ей приходилось рассчитывать лишь на свои силы, ведь учитель никак ей не помогал, хотя остальным уделял нужное внимание. Она решила обыграть свои работы, сделав серию, вдохновленную личностями с корейских купюр: они отлично бы дополнили ее натюрморты.

Но проблема была в фоне. Холст номер шесть был в два раза длиннее номера один: площадь больше в четыре раза, а значит, и времени на работу требовалось намного больше. Чагён выбрала простой однотонный фон, чтобы сэкономить время, но ей не давала покоя ветвь винограда, которая располагалась рядом с лицом Син Саимдан. Сама женщина была выполнена в черно-белых тонах, но ли-

ствия были оливковыми, тогда как сами виноградины написаны бирюзой, смешанной с цветом золотарника*.

Чагён всегда считала выбранные для купюры цвета подходящими. Но сейчас... Если учитывать все детали, включая виноград, ей точно не хватит времени. А значит, от этого придется отказаться. Ведь ей предстояло не только завершить портрет Син Саимдан, но и нарисовать короля Седжона** и Ли И***, а также Ли Хвана****. Поэтому ей нужно было поскорее закончить со все еще не нарисованными глазами Син Саимдан. Нахмурившись, Чагён макнула кисть в черную краску.

— Вау, очень круто! — рядом с холстом показалась Дохи.

Чагён ее проигнорировала, поднесла кисть к бумаге, но снова остановилась: пристальный взгляд Дохи мешал ей сосредоточиться, чтобы нарисовать зрачки. Ей хотелось поскорее избавиться от нее, но одноклассница уже склонилась над холстом. Чагён

* Золотарник — многолетнее растение, которое цветет желтым цветом.

** Король Седжон (кор. 세종왕) — один из величайших королей Чосона. Особенно известен как правитель, при котором был создан корейский алфавит хангыль. Изображен на купюре 10 000 вон.

*** Ли И (кор. 이이) — корейский политик, писатель и философ. Изображен на купюре 5000 вон.

**** Ли Хван (кор. 이환) — корейский ученый и философ. Изображен на купюре 1000 вон.

сразу почувствовала запах шампуня от ее волос. Она задержала дыхание, чтобы побыстрее от него избавиться и больше не чувствовать даже намеков на этот аромат.

В школьной форме Дохи выглядела странно: настолько она была похожа на своего отца, Ко Хобома, который когда-то был популярным актером. Несколько месяцев назад они всей семьей участвовали в шоу, где Хобом уже не рассказывал о своей карьере в кино, а выступал как политик. Но зрителям намного интереснее была его дочь, а не его политическая позиция. Что совсем не удивляло, так это внешность Дохи. В обеденный перерыв и перемены мальчики из соседней мужской школы часто прибегали, чтобы посмотреть на нее, за что частенько получали нагоняи от учителей.

И с чего она вдруг кружится рядом, делая вид, что они общаются? Чагён вернула кисть в стаканчик, так ничего и не нарисовав.

— Ты прорисовала каждую волосинку? Ты робот, что ли? Я от тебя в шоке, — сказала Дохи, по-прежнему не отходя от холста.

Это вовсе не был вопрос, на который Чагён хотелось бы ответить, поэтому она просто промолчала.

— Думаешь, достаточно просто стараться? Нет, конечно. Здесь нужен настоящий талант. Тебе нужно поблагодарить своих родителей, — продолжала Дохи.

Поблагодарить родителей? Услышав это, Чагён не сдержала усмешки.

— И чего ты смеешься? Я и не знала, что ты умеешь, — широко распахнув глаза, удивилась Дохи.

Лицо Чагён тут же стало прежним, лишенным всяческих эмоций, будто бы ее поймали на чем-то запрещенном.

После конца урока школьники рванули к задним дверям класса*. Чагён же поспешила к передним, следом за классным руководителем. Но тот даже не остановился, хоть и явно ее заметил. Одноклассники проходили мимо, прощаясь с ним, но он лишь кивал им в ответ.

— Но разве вы не можете как-то помочь? — спросила Чагён, обращаясь к затылку учителя.

— В социальном отделе ничем не смогли помочь. Так как же я вдруг найду твоего дядю? — ответил тот, не сбавляя скорости и не оборачиваясь.

— Но вы же мой классный руководитель, вы бы могли что-то сделать.

— Я уже сделал. Ты получаешь стипендию. — Мужчина остановился, будто что-то вспомнил, и, наконец, развернулся к девушке. — Кстати, а чего

* В Корее в учебных классах всегда две двери. Передние находятся в начале класса и, как правило, используются учителями, однако для школьников тоже доступны.

это ты со мной так разговариваешь? Я тебе разве что-то должен?

Чагён сразу отвела взгляд, уставившись в пол. По-хорошему, сейчас бы стоило извиниться, но она не была уверена, что сделала что-то не так. Она разве сказала что-то не то? И с чего он заговорил про стипендию, которую она начала получать в прошлом месяце? Пока она стояла, обдумывая произошедшее, классный руководитель уже успел уйти.

— Вот-вот, как ты разговариваешь? — вдруг слышался чей-то голос.

Дохи. Чагён пристально ее оглядела. Почему она продолжает ее преследовать? Она не оставляла ее в покое, следуя за ней в класс.

— Ты, значит, получаешь стипендию? Вот просто так? Наличными?

Чагён проигнорировала ее и села за свою парту.

— А сколько они дают? У тебя и карточка для столовки есть? Да ты, наверное, при деньгах, богачка.

Чагён не могла не ответить на это скептическим выражением лица, но Дохи тут же расплылась в улыбке.

— Да шучу я, шучу.

Она вдруг приблизилась к ее лицу, сильно ее напугав. Чагён тут же дернулась назад, но одноклассница уже прислонилась к ее уху.

— Хочешь ко мне в гости? — прошептала она.

Дохи прошла в гостиную, прокричав, что вернулась домой. Но никакой реакции не последовало. Чагён тихо поздоровалась.

— Мама, похоже, опять спит. Подожди, — сказала одноклассница, обернувшись к ней.

Дохи прошла в одну из комнат, оставив Чагён одну. По привычке она огляделась по сторонам, покрутившись на месте. Она никому не рассказывала, конечно же, но она уже искала дом Дохи в интернете несколько раз. Не слишком часто, максимум два-три раза. Из-за того, что она уже видела все на фотографиях, было легче сориентироваться. Она представляла обстановку более роскошной, но, видимо, так казалось лишь на фото. Ничего особенно здесь не было.

— Мамы нет, иди сюда! — прокричала Дохи, открывая дверь одной из комнат и зовя одноклассницу.

Чагён последовала за ней в небольшой кабинет. Она тут же заметила крупный сейф с наборным диском в виде тигра с огромными зубами. Он был невероятным. Рядом с ним стоял большой книжный шкаф, на полках которого были расставлены различные книги, служившие, судя по всему, лишь украшением. Дохи указала на новенький цветной принтер, которым точно еще не пользовались.

Спустя мгновение принтер выплюнул лист бумаги с напечатанной на нем купюрой номиналом в пятьдесят тысяч вон. Дохи подхватила его, прошлась ножницами и протянула Чагён распечатку, положив рядом и настоящую купюру. Копия не смогла передать глаза Син Саимдан, но выглядела очень похожей благодаря высокому разрешению. Чагён спросила, зачем она это распечатала, но та ничего не ответила, лишь пристально на нее смотрела. Чагён сдалась под тяжестью взгляда одноклассницы и опустила глаза, тут же заметив обрезки бумаги, похожие на рамку. Она не смогла даже нормально вырезать.

Дохи вдруг отодвинула стул и рухнула на колени. Чагён этого совсем не ожидала, поэтому распахнула рот от удивления.

— Спаси меня, пожалуйста. Папа меня убьет!

Тон ее голоса, руки, сложенные в умоляющем жесте, напряженные мышцы лица — все это выглядело прекрасно. Чагён показалось, что она только что получила высшую оценку от экзаменаторов, такие эмоции это в ней вызвало. Девушка, что не смогла даже аккуратно вырезать прямоугольник, мастерски выполнила такие сложные движения.

— Ты о чем? — Она попыталась звучать спокойно.

Дохи все ей рассказала. Отец просил ее с умом распоряжаться карманными расходами, но она

спустила полмиллиона на новую сумку, хотя деньги давались ей на занятия с репетитором. И пока это не вскрылось, ей нужно было срочно что-то придумать. Она бы хотела, чтобы Чагён ей помогла, ведь она восхищалась ее талантом. Дохи просила сделать двадцать купюр, чтобы получился миллион, который они могут разделить. Чагён не могла поверить, что какая-то сумка могла стоить пятьсот тысяч. Она пыталась понять, что задумала Дохи, но с каждым услышанным словом лишь сильнее волновалась, а сердце билось невероятно быстро.

— Но это подделка. Преступление, — отрезала она, но голос ее предательски дрожал.

Конечно, Чагён нужны были деньги. На такую сумму она смогла бы купить все нужные материалы. И все равно бы еще что-то осталось. Она смогла бы купить набор кистей *«Барбара»*. И краски *«Сакура»*. Разных цветов. Она могла бы записаться на дополнительные курсы для подготовки к экзаменам и закупиться нужными пособиями. Точно, еще она смогла бы купить рис, прокладки и даже салфетки. Мысленно она уже потратила все эти деньги, но тут Дохи схватила ее за руку. Чагён встряхнула головой, чтобы отогнать нахлынувшие мысли.

Чагён вернулась домой, покормила бабушку и села за стол. Она открыла поисковик, ввела «поддельные купюры». Среди результатов она увидела

множество ссылок на случаи с подделкой денег по всему миру. Были там и способы, как это проверить. Ей казалось, что перед ней личные разработки популярного гуру даркнета, настолько подробной была информация: она делилась по годам, по личностям на банкнотах. Бумага тоже была важна. Чагён нашла множество советов о том, какие чернила лучше использовать, и тут же сохранила всю найденную информацию в отдельную папку. А данные с сайта Корейского банка о том, как отличить поддельные деньги от настоящих, вообще стали для нее настоящим сокровищем. Получалось, что ей нужна была особая голограммная защитная линия и серийный номер, чтобы купюра походила на реальную. Но была и проблема — деньги. Чтобы сделать высококлассную подделку, ей нужны были деньги. Именно средства, потраченные на покупку качественных материалов, были ключом к успеху. На следующий день после уроков Чагён встретила с сообщницей в закуской и рассказала все, что узнала. Дохи реагировала на каждую ее фразу, говоря, что это очень круто и невероятно, пока рассматривала собранную информацию. Чагён сделала даже таблицу в экселе, данные которой поясняла, указывая на каждую цифру. Они решили, что затраты на материалы тоже поделят пополам, когда все будет готово. Чагён исключила из расчета затраты на пе-

чать и базовые материалы, так как они были дома у Дохи. Она опасалась, что одноклассница возразит, но та лишь со всем соглашалась.

— Три способа обнаружить поддельную купюру: проверить ее на просвет, изменить угол, повернув купюру, и прощупать, чтобы почувствовать рельеф, — зачитала вслух Дохи одно из предложений, которое Чагён нашла в файле о предотвращении подделки денег.

Чагён тут же закрыла ее рот рукой. Хотя в закуской и было шумно, и, скорее всего, никто ничего не услышал, им все равно нужно быть осторожными. Она почувствовала странную влагу на ладони, поэтому сразу ее опустила: Дохи смеялась с высунутым изо рта языком. Чагён быстро вытерла руку об юбку. Она взяла сундэ*, но тут же остановилась. У нее при себе была лишь тысяча вон, а Дохи заказала колбаску сама.

— Ты уже получила айди-карту**?

Айди? С чего она это спросила? Чагён кивнула в ответ.

— Я пойду за ней на следующей неделе, сходи со мной, — попросила Дохи.

* Сундэ (кор. 순대) — популярное корейское блюдо в виде кровяной колбасы.

** Айди-карта — форма удостоверения личности в Корее, получаемая подростком в семнадцать лет.

Девушка не поняла, зачем ей нужно сопровождение для подобной ерунды, но не нашла причин отказаться, поэтому снова кивнула. Дохи широко улыбнулась, но сразу закашлялась, будто бы чем-то подавилась. Она впервые выглядела по-настоящему серьезной. Открыв косметичку, она вытащила что-то похожее на клей-карандаш и потрясла. Чагён не знала, что она собирается делать, поэтому следила за каждым ее движением. Одноклассница тут же сделала глубокий вдох, поднеся клей ко рту.

— Ты чем-то болеешь? — осторожно спросила она.

Дохи показала крест двумя руками, намекнув, что говорить пока не может. Школьники за соседним столиком тоже не ожидали подобного, поэтому с интересом наблюдали за девушкой. Чагён не поняла, что с Дохи не так, но ей понравилось это внимание, она сразу приосанилась.

— Это отвратительно, извини, — произнесла Дохи, делая глубокие вдохи носом. — Это приступ астмы.

Брови Чагён непроизвольно поползли вверх, но она все же кивнула. Она всегда считала астму какой-то невероятной, выдуманной болезнью, которой страдают разве что герои манхв и вебтунов, но, оказывается, она существовала и в реальном мире.

— Что здесь происходит? Ого! — Размышления Чагён прервал чей-то голос.

К ним подбежала девушка в форме соседней школы и села рядом. Она явно знала Дохи. На бейджике значилось «Ким Хеми». Хеми была рада увидеть Дохи и тут же начала допрос: поменяла ли та номер телефона, на какие дополнительные занятия записалась. Спросила даже о здоровье мамы, не давая нормально ответить. Она трещала без перерыва. Удивительно, что успевала вздохнуть между словами. Неожиданно Хеми подняла телефон и сунула его под нос Чагён. Она настроила угол и сделала селфи.

— Я этот фильтр за деньги купила. Видите, какая сразу кожа красивая? — сказала она, показывая фото.

— Иди уже.

Чагён впервые слышала такой тон от одноклассницы. Оказывается, она могла говорить и низким голосом. Хеми никак не отреагировала, снова подняла руку и продолжила делать фото. Да уж, они совсем друг друга не понимали. Дохи схватила сумку и встала, Чагён последовала за ней. Она обернулась и увидела, как Хеми, не отводя глаз от экрана телефона, ест сундэ, к которому так и не притронулась сама Дохи.

На полу кабинета лежал ковер с необычным принтом. А распечатки со множеством пятидесяти-тысячных купюр, которые были раскиданы повсюду, дополняли картину так, что все это вместе вызывало головокружение. Чагён сидела за столом и прорисовывала кистью элементы голограммы. Рядом с ней устроилась Дохи, которая красила ногти жемчужным лаком, купленным специально для подобной работы.

— У моей мамы эмоциональная холодность или, не знаю, отсутствие привязанности, что-то такое, — пробормотала она.

Чагён отвлеклась от работы и подняла голову, вопросительно посмотрев на одноклассницу.

— Готовит и убирается домработница, а папа зарабатывает деньги. Но даже так, она каждый день говорит, что ужасно устала, — продолжила Дохи.

— Устала?

— Говорит, что это побочный эффект лекарств.

— Она чем-то больна?

— Душа у нее болит, душа. Когда-то она пыталась покончить с собой, папе пришлось нелегко. Но я-то знаю, что это все просто шоу, игра на публику. — Дохи подула на ноготь и продолжила: — Вот я знаешь, как думаю? Хочешь ты покончить с собой, ради бога. Не строй из себя жертву, пытаясь привлечь внимание.

— И как бы ты тогда умерла?

— Да легко и просто. Я же болею. Мне достаточно не использовать ингалятор во время приступа.

Чагён затаила дыхание, продолжая заниматься голограммой.

— Один раз я смогла продержаться около пяти минут. Хотя и описалась в процессе. В общем, десять минут, и я труп. А ты, какой бы способ суицида выбрала ты?

— Я тоже однажды об этом уже думала. — Чагён сделала небольшую паузу и продолжила: — Я бы заполнила комнату белыми лилиями.

— И что тогда?

— Ну, нужно лечь спать, ядовитые испарения от цветов распространятся. Вот так и умрешь.

— Подожди, ты серьезно?

Чагён кивнула, комната погрузилась в тишину.

— Ну, ты прям как маленькая. Так невозможно умереть. Нет, правда, ты смешная. — Спустя несколько секунд молчания Дохи вдруг громко рассмеялась.

Какое-то время она продолжала заливаться смехом, протирая глаза от выступивших слез. Она вообще часто говорила, что она забавная, но Чагён ни разу не замечала в своих словах чего-то смешного. Да она никогда и не задумывалась о том, как другие оценивают, смешно что-то или нет, всегда